

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музея имени И. И. Мартьянова
В ГОР. МИНУСИНСКЕ.
44296 стр. 57

СОХА И МОЛОТ

57

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Доводится до сведения, что в хозяйственный отдел при Городском Совете требуется опытный: счетовод или же секретарь.

Всем существующим в г. Минусинске и уезде Профессиональным Союзам предлагается послать своих представителей в Центральное Бюро Профессиональных Союзов не позднее 17-го ноября с.г., не организовавшимся предлагается к указанному сроку организовать и послать своего представителя в комиссию по организации Центрального Бюро Проф. Союзов гор. Минусинск. и уезда помещающуюся в здании почтового телеграфного кустора (вверху).

В воскресенье, 16 ноября в 12 час. дня в театре военно-пожарного об-ва со зывается собрание музыкантов для организации струнного оркестра. Всех граждан, играющих в струнном оркестре, а также вообще играющих на струнных инструментах просим прибыть на это собрание по возможности со своими инструментами.

В виду недостатка инструментов (как то: домры, бас, контр бас) и струн просим всех граждан, у кого имеются таковые, представить их оркестру. Инструменты и струны можно доставить на упомянутое собрание, или же передать в Редакцию газ. „Соха и Молот“.

В Воскресенье, 16 ноября с. г., в 12 час. дня, в Городском Совете назначается собрание профессионалов-пимокатов.

Повестка дня.

- 1) Об единение всех имеющих в городе пимокатов в Профессиональный Союз.
- 2) Выборы Правления.
- 3) Выборы представителя в Городской Совет.
- 4) Выборы в Центральное Бюро Профессиональных Союзов.
- 5) Текущие дела.

Уклонившиеся от явки на собрание без уважительной причины будут считаться приспешниками буржуазии.

Президиум.

Извещение.

В Воскресенье 16 сего ноября в 10 1/2 часов утра в помещении Центральной Конторы Минусинского Союза Кооперативов, Суботняя площадь, дом Пашенных, назначается **ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ** членом союза Торгово Промышленных и Кооперативных Работников гор. Минусинска.

ПОРЯДОК ДНЯ:

- 1) Перевыборы Правления Союза.
- 2) Выборы представителя в Центральное Бюро Профессиональных Союзов гор. Минусинска и уезда.
- 3) Выборы представителей в Городской Совет.
- 4) Текущие дела.

В виду особой важности предлагаемых на обсуждение вопросов просим убедительно всех товарищей членом Союза пожаловать на собрание, и по возможности без опозданий.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА.

От отдела почты и телеграфа.

Настоящим объявляется для всеобщего сведения населения, что с 17 сего января открывается Минусинская почтово-телеграфная контора, с приемом простой и казенной корреспонденции во все места, зачатая Крестьянской Армией.

Об открытии приема заказов и срочной корреспонденции, посылки и денежных переводов, а также и открытии телеграфа будет объявляться особо, по мере возможности открытия этих операций.

Оплата почтовых отправлений, за неимением знаков почтовой оплаты, будет производиться наличными деньгами. Оплата же почтовыми марками будет временно считаться не действительной.

Почтовые отправления будут приниматься только в почтовой конторе, опущенные же в почтовые ящики пересылаются не будут.

Оплата почтовых отправлений, в виду больших расходов на организацию почты, временно повышена, а именно будет озиматься —

За простыя закрытыя письма

Местные за каждые 15 грамм	— 10 к.
Минимальный сбор	— 50 к.
Иногородная за каждые 15 грамм	1 р. —

За открытыя письма (почтовая карточка)

Местная и иногородная	— 50 к.
С оплаченным ответом	1 р. —

с подрачительными и визитными карточками, как за простыя закрытыя письма и т. д. подробную таксу можно видеть на почте.

Письма от Советов Крестьянских, рабочих и армейских депутатов, их отделов, штабов и воинских частей Крестьянской Армии, народных училищ, а так же от т. т. солдат Крестьянской Армии, за печатями воинских частей и на имя их, с указанием воинской части, будут пересылаться бесплатно.

Отход и приход почты будет производиться по вторникам и пятницам два раза в неделю.

Заведывающий Отделом Я. Сафронов.

Член Коллегии Толстиков.

Г. Минусинск, 16 ноября 1919 года.

Нет, нет да и проскользнет слух: там то самочинно убили, там то произвели неправильную конфискацию. До каких же пор все это будет продолжаться? Когда же, наконец, уши не будут слышать всех этих вопиющих фактов, заставляющих пробегать мороз по коже? Недавно приехавший из командировки т. агитатор рассказывает невероятные вещи. В деревнях, какие то лица под личиной солдат Крестьянской Армии „контрибушат“ крестьян во всю ивановскую, в селе Каратузе застрелили 3-х человек. Не хочется верить, но не верить человеку, которого хорошо знаешь нельзя.

Неужели в нашу Крестьянскую Армию влилось много отбросов общества, разных Иконниковых, этих рыцарей „большой дороги“? Неужели не хватает в рядах нашей Армии сознательных товарищей для борьбы с диким произволом? Хотя товарищам солдатам не раз уже об этом говорили, но я еще раз обращаюсь со своим словом к ним.

Товарищи, сознательные защитники и завоеватели народных прав! Боритесь с самочинными действиями солдат! Останавливайте несознательных, разъясняйте им, что делать так — могила для нашего движения. Тех же „героев темной ночи“ эти номера которые все проделывают сознательно с целью наживы, зашибить денежку на черный день, хватайте безо всяких „за жабры“, отнимайте оружие, крутите назад лопатки и отправляйте в Минусинск, как злейших врагов. Таким людям спуску давать не стоит. Это „внутренний враг“, подрывающий наше освободительное движение, затанцовывающий в грязь наши великие идеалы и кладущий несмыслаемое пятно на всю революционную Армию.

Товарищи малосознательные! не берите на себя той работы, выполнить которую вы не можете! Идите за сознательными товарищами, слушайте их во всем, учитесь у них! Если же вас куда нибудь пошлют с поручением, то старайтесь делать как можно лучше, чтобы как можно меньше приносить зла другим людям.

Не пересаливайте!

Вы, затесавшиеся в нашу трудовую армию с целью ее подрыва и с целью наживы! Уйдите из рядов тех, кто пошел самоотверженно отдать свою жизнь на благо трудящихся. Ваше гнусное дело провокации и шпионажа все равно не удастся! День победы близок! Ваше дело проиграно — и скоро с вас будут сняты маски, и трудовой народ „воздаст вам должное по делам вашим.“ Уйдите те, которые пришли „половить рыбку в мутной воде“, оставьте Крестьянскую Армию.

Ваши деяния, тоже будут разоблачены в скором времени и вас постигнет жестокая кара.

Обращаюсь ко всем товарищам-солдатам. — сознательно отнестись ко всем отрицательным явлениям в нашей Армии и постараться пресечь в корне все эти гнусные проделки отдельных лиц. Церемониться с могильщиками свободы не приходится!

За дело, товарищи!

Андрей.

Кто нарушает народное хозяйство.

Всем известно, как в прошлом году противники советской власти на тысячи голосов кричали, что эта власть не создает государство, а разрушает его. Или все казалось, что после укрепления советов придет на землю анархия, (которой они так боялись) и жизнь в России будет адом.

Когда власть во всей стране была в руках у народа, т. е. у советов, то эти противники в своей травле на них доходили до галлюцинаций. Малейшие ошибки правительства раздувались в колоссальные преступления и снова слышался бредной бред и плач, во сне и наяву о „хозяйстве земли русской“, который, по их убеждению, как Христос, мог искупить грешный мир.

После падения советов буржуазная труба свободно загремела о злодеяниях большевиков, (благо ее тогда никто не заткнул). Буржуазная печать открывала народу „новый мир“, т. е. она так изловчалась лгать, что всякие лгуны (хироманты и гадалки) приходили от нея в восторг. Сначала писалось, что советские комиссары назначают себе бешеное жалование и живут, в роскоши, чуть ли не такой же как французские короли Людовики XIV и XV; то писалось, что эти „знаменитые“ комиссары устраивали гаремы с сотнями престыжных созданий по образу по подобию татарского Хана Гирея.

Больше же всего говорилось о разграблении народного хозяйства большевиками во время падения советской власти. Здесь уже поработали счеты буржуазных канцелярий вволю. Все подсчитывалось, все ставилось на вид народу. Смотрите, мол, что наделали совдепщики!..

Всем, вероятно, помнится, как гремела пресса о расхищении Красноармейского казначейства при эвакуации большевиков в Енисейск. Тогда было точно подсчитано (и еще точнее приврано) сколько советские деятели утащили золотом и проч. Народного достояния. По мнению соглашательского правительства было более чем преступно увозить с собою деньги в то время, когда эти деньги должны остаться в пользу свергнувшей власть „народа“. Все это

было так—и мы со своей стороны считали это несправедливо (конечно, до не которой степени).

Но посмотрите насколько осталось последовательно это „народолюбивое“ правительство в своих обещаниях. *) Могут все убедиться в том насколько живы, насколько коварны и гадки эти господа. Как скоро они забыли свой принцип! Дело в следующем: считался с тем обстоятельством, что во-первых царству их приходит конец, и они это отлично сознают, и во-вторых,—они отлично знают, что крестьяне и рабочие все поголовно идут свергать правительство нагайки,—они все же не считают с волею этого народа, а все куда то вывозят и, мало того, все свимают и уничтожают, дабы больше подорвать народное хозяйство.

Посмотрите, что осталось в Минусинске? Кроме одних голых помещений вы ничего не найдете. Нет казначейства, нет канцелярий, нет никакого товара, нет естественных припасов. Все это ведь принадлежало Минусинскому уезду, а его увезла какая-то кучка мерзавцев, и никто не знает пока сколько чего увезено. Нет этих „знаменитых“ счетчиков. Очевидно, их мозги и счеты работают в контакте только с золотыми погонами.

Аналогичный случай мы видели в Белоцарске, где так же мы нашли только голые помещения зданий, где же народное достояние? Нужно заметить, что крестьяне Урянхайского края так же, как и крестьяне здешнего уезда, еще до нашего прихода выступили для свержения ставленников Колчака. И здесь не считались с волею народа и с тем, что все хозяйство этого края принадлежало ему, т. е. народу. Мало этого, еще писались приказы под страхом смертной казни вывозить все и сжигать остающееся на местах. Не это еще не все.

Посмотрим как жалуют народное хозяйство господа сибирские заправилы в Западной Сибири. Прежде всего нужно напомнить читателям о том, что эти господа еще так недавно в прошлом году, иронически писали, что большевитский главноверх Лазо выдержал курс подрывного дела и искусно взорвал несколько туннелей на круго-байкальской ж. д. и об этом их колокола не переставали благовестить, пока, очевидно, они сами не рискнули применить тот же слобод, т. е. первый урок их состоял в том, что „по стратегическим соображениям“ нужно было взорвать мост через Волгу. Ну и взорвали. Для „возрождения отечества“ это ровно ничего не значит.

За уничтожением этого моста последовали еще новые разрушения и все это „пустяки“. Ведь этого требует война и это делают они „благодетели народного хозяйства“.

Предо мною лежит телеграмма министра путей сообщения Устровева, в которой он призывает рабочих Челябинска вывозить все ценности на Восток, дабы они не попали в руки „разбойников“ большевиков. Кроме того предписывается разрушить всю жел. дорогу и мосты. (Телеграмма эта перехвачена нами в Белоцарске).

Так вот теперь нужно разбираться тем крестьянам, которые еще верили в спасение от сторонников Учредительного Собрания, и которые вообще были против Советов—насколько правы были те господа, которые так усердно обливали томами советских деятелей. Они теперь все уво-

зят и, мало того, все уничтожают, не смотря на то, что теперь возстали не одни большевики, а все крестьяне и рабочие всей Сибири и эти приваки все таки не считаются с волею народа и не отдают ему власть, а борются до последнего издыхания с ним. Заклучите сами, где правда и где ложь и обман!

П. Петров.

Беседы.

(Продолжение)

На утро постоялец продолжал рассказывать Безпалову который со вниманием слушал его и в знак того, что он понимает, все, поначал головой.

—При новом народном правлении каждый человек будет говорить, что ему вздумается, не будет бояться, что его начальство за это арестует. Одним словом, будет свобода слова. Только эту свободу нужно понимать. Другой, ведь, так думает: «А, если свобода, так я могу и материться трех и даже четырех—этажно, могу и обляять кого угодно, и никто мне ничего не мочи говорить, потому свобода слова». Но так будет говорить лишь тот, кто ничего не понимает, не понимает он по настоящему, что такое свобода. И вот от этого тоже не мало худа бывает. Свобода ведь не для того добывается, что кто хочет тот то и делает. Примерно, ты напиешься пьяный и придет тебе в башку треснуть меня по лицу. И скажешь: «Я имею на это полное право—свобода». Нет, это неправильно. Свобода тогда только будет хороша, когда мы один другому зло не будем делать.

Так же вот и со свободой слова. Если ты облаешь другого человека то ты этим скажешь только свою грубость и то, что ты, значит, не понимаешь свободы. Ты этим свободу в зло превратишь, оскорбишь другого человека. Свобода слова нам не обходима для того, чтобы мы открыто могли обо всем говорить о всех плохих делах наших выборных людей и о других. Если я заметил, что кто нибудь сделал плохое, то я и могу сказать при всем честном народе правду: „Так и так, мол, такой то из наших комиссаров сделал такое то и такое нехорошее дело“. И начну при всем честном народе резать правду-мать.

При царе (и при Колчаке) этого не разрешалось. Если кто скажет, бывало, что чиновники де сбкралывают казну, что жандармы да стражники неправильно поступают, начнет крестьянам разъяснять, что их богачи обманывают, так такого человека сейчас в тюрьму и загонят туда, где Мжар телят не пас. А при свободе слова я буду говорить напрямки, не буду бояться, что меня за правду будут судить. Опять же и насчет газет и разных там книжек. Раньше, прежде, чем отпечатывать книжку или газету, нужно было ее давать прочитать в цензуре. В цензуре сидели чиновники, прихвостники богачей, которые и смотрели, чтобы в книжках и в газетах не говорилось об их плохих делах. Напишет кто-нибудь из грамотных людей такую книжку, в которой объяснит народу, как ему нужно добиваться своих прав, а цензура хлос! Не могу печатать! Не разрешаю. И хотел бы кто нибудь объяснить народу все зло, да цензура мешала. Так вот нужно уничтожить эту самую цензуру. Пиши кто во что горазд. Только похальных книжек не смей печатать, потому от них одна безырастность.

—А как же богатым, им тоже дадут право печатовать книжки?—спросил Безпалов.

—А что ж? Пусть пишут. Пушай, ежели заметят у нас какие недостатки, указывают. Только врать не мочи в газетах. А если соврешь, то пред судом ответишь. Реж нам правду, а врать ни ни! А то, ведь, при бышей советской власти они такую чушь перли, что просто за них стыдно было. Да и теперь они врут, рассказывают в своих газетах разные небылицы про советскую власть.

Нам, значит, необходимо будет установить, свободу слова и свободу печати. Запрещать человеку говорить никто не в праве. Человек самое разумное существо, он имеет мысль, и запрещать ему, высказывать свою мысль никто не должен иметь права.

—Да, это точно.

Потом нам необходимо установить такой порядок, чтобы все, кто только хочет соединяться бы вместе с такими же людьми, как и он сам, кто хочет собрать собрание обсуждая бы на них вопросы. Вот, при

мерно, рабочие захотят устроить свой рабочий союз, ну и пусть устраивают, пусть соединяются. Такие союзы необходимы для того, чтобы лучше отстаивать свои права. Один человек ведь мало что может сделать. Один в поле не воин. А как они организуются, то и зубы могут показать своему врагу. Раньше правительство не разрешало рабочим делать союзы, разогнало их сажало по тюрьмам. Это опять же неправильно. Возьмем, примерно, такой случай, заявят не пойдем работать да и шабаш. На фабрике рабочим мало жалования дают. Как им быть? Если они в союзе, то сейчас выберут двух-трех человек и пошлют их к хозяину требовать прибавку; и хозяин должен согласится, потому рабочие организовавших, они сила. А если у рабочих не будет союза, то они не только прибавки не добьются, а если фабрикант захочет, то и убавку может сделать. А для того, чтобы рабочим можно было как следует сговорится, им нужно собраться в одно место. Раньше правительство этого не разрешало и такая сборища разогнало. А этого не должно быть. Пушай кто хочет, собирается, обсуждает какие угодно вопросы, пушай организуются. Нужно, значит, установить свободу союзов, собраний и сходов.

—Да, это тоже хорошо будет,—согласился Николай.

—Теперь слушай дальше.

Много на свете разного народу живет, есть кроме нас, русских, и евреи, и поляки, и татары, и бураты, и немцы, и башкиры, и много, много еще других. И все они жить хотят, все стараются, как бы получили свою жизнь устроить, и все разделяются на богатых и бедных. Все рабочие и крестьяне работают на богачей, а богачи ничего не делают, а живут куда лучше тех, кто день денской спины нерозгибает на работе. И вот все человечество разделяется на две части: одна большая часть—это те, которые работают, а другая меньшая трутня, которые на чужой спине сидят. И везде, у всех народов, рабочий и крестьянин ненавидят дармоеда—богача. Значит, все рабочие и крестьяне во всех странах должны быть между собой, как братья, должны любить друг друга, поддерживать друг дружку. А так ли было у нас до этих пор? Нет. Правительство ругало всяко других, не русских, натравливало русских на иностранцев, развивало в них вражду. Это делалось с той целью, чтобы помешать народу организоваться. «Деритесь, голубчики,—думало правительство—бейте друг дружку—мне от этого лучше будет». Особенно травило правительство евреев. Чуть только где нибудь стряется какая-нибудь беда, оно кончит, бывало: «Жиды виноваты! Вей жидог!» И народ избивал евреев. Ну разве это хорошо? Разве еврей не такой же человек, как и мы? Он такой же человек, также жить хочет, как и все люди. Если он буржуй, вытягивает соки из рабочего люда, то он наш враг, если же он рабочий, то он наш брат.

Так вот, нужно установить так чтобы все люди, к какому бы народу они не принадлежали, чтобы они были равны перед законом. Если ты рабочий или крестьянин, то кто бы ты не был—еврей, эстонец, латыш, башкир, татарин, немец—иди к нам, к своим баатым по труду и по единьмыслию. Если же ты капиталист, буржуй, миллионщик, то иди к своим братьям, буржуям, и мы с тобой повоюем.

Вот оно какое дело. Нужно равенство всех людей. Довольно, дядя, смотреть на других людей не русских, как на врагов.

Да оно, ведь и точно так, прах ее по бери...

(Продолжение будет)

Андрей.

Современное положение

Недавно „белая“ газета говорит нам, что доблестная правительственная армия снова перешла в наступление и, одержав ряд блестящих побед, обратила неприятеля в бегство. „Красные“ отступают по всему фронту „победоносная армия“ снова перешла Урал, и разбивает банды красных и т. д. Посмотрим так ли на самом деле.

Недавно к нам перебежало 11 человек колчаковской армии, которые и сообщают нам о этих победоносных шествиях колчаковской своры.

Советские войска, перейдя в наступление, быстро пошли вперед. Едва колчаковская армия начала отступать, как начался ее полнейший развал. Мобилизованные новобранцы начали славиться в плен целыми полками. Офицеры принимают самые репрессивные меры, дабы как, нибудь урест солдат и сохранить оружие. Но ни угрозы, ни разстрелы не могут помочь делу:

солдаты или сдаются во время боя, или уходят без боя со всем вооружением в плен. Видя это, охваченные паническим страхом, верные Колчаку солдаты бегут, желая спасти свою шкуру бегством. Паника быстро росла и достигла своего апогея, и скоро Урал был очищен советскими войсками. Сбежав вниз с этой природной крепости, колчаковская армия, не дав себе отдохнуть, продолжала свое „победоносное шествие“ к Омску. Скоро советские войска заняли ряд городов, расположенных по этой стороне Урала. Реки дали возможность перевести дух отступающей армии и собраться с силами, но отступление продолжалось. Советские войска подшли к Омску, но здесь вынуждены были остановиться, благодаря тому, что по рекам пошла шуга. Тереть вероятно реки там уже стали, т. е. покрылись льдом, и наступление снова началось советскими войсками, взят город Омск и наступление продолжается (по сообщению новобранцев).

Под городом Томским был бой, который продолжался четыре дня. На город напали „красные“, но откуда взялись эти красные—неизвестно, или это дрались зашедшие флангом Российские советские войска, или бой делали организовавшиеся местные крестьяне и рабочие. После этого безпрерывного четырехдневного боя город заняли „красные“. О последующем ничего неизвестно.

Внутренние фронты Сибири давно уже закружили „мудрым управителям“ головы. По линии железной дороги, между Мариинском и Ачинском отряды Лубкова не дают совершенно покоя. Частые набеги на линию прекращают совершенно движение поездов. Если же таковые и решаются пойти в опасный путь, то разобранная линия стускает их на право и на лево под откосы. Здесь, в Минусинском уезде, мы их топим в Енисее, Тубе и других реках и речках. В Канском уезде их бьет Тасеевский фронт, угрожая Канску и всей линии между Канском и Красноярском. На севере нашей губернии находится Енисейский фронт, над которым тоже приходится задумываться.

И в какой губернии Сибири нет хоть одного фронта? Везде фронты рождаются и увеличиваются и по мере своего увеличения стягивают большую силу к левому фронту. Можно бы было сомневаться в истинном положении колчаковской авантюры, но одно положение заставляет верить. Все перебежавшее в один голос говорит, что с нашего фронта силы убираются и направляются на Ачинск. Все оружие спешно отправляется туда же. Офицерство не скрывает роковой тайны своими вздохами, испуганным видом, разговорами между собой, говорят за скорый и неизбежный свой конец.

Николаев парень.

ХРОНИКА.

Список арестованных при Команданском Управлении за 8, 9, 10, 11, 12 ноября месяца сего года. За пьянство: 1) Солдат Манского полка Шафлер Франц, 2) Берц Андрей, 3) Солдат Дисциплинарного батальона Балабин Иван, 4) Служащий Общественного Совета Михаил Сюксин, 5) Гр-нин Шиманский Николай, 6) Гр-нин Фалеев Александр, 7) Гр-нин Макаров Тропин, 8) Гр-нин Васильев, 9) Гр-нин при арестах и избивании бывших „красноармейцев“. 8) Гр-нин Плов за то же. 9) Гр-нин Василий Коаснобаев за появление на улице после 8 часов, 10) Гр-нин Василий Ежов, 11) Василий Кириченко, 12) Николай Тархов, 13) Мельников за службу „белым“, 14) Гр-ника парасковия Погулина заявившая солдатам Ко. Армии, что она белая, 15) Солдат Манского полка Семен Сидоренко по представлению командира полка, 16) Солдат С. Аачинского полка Александр Демиденко, 17) Павел Петренко, 18) гражд-н Тимофей Демиденко за продажу „На ана“ и другие сделки с цыганами, 19) Военно пленный Николай Сокуров за заявление удостоверения личности.

Редактор—издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

Совет 1-го пулеметного полка объявляет о пропаже двух лошадей 1 я конь масти каурой, грива стрижена, с тавром... знак, 12 лет.

2 я Жеребец масти гнедой грива на обе стороны, 12 лет.

Нашедшего просим представить в Совет пулеметного полка.

При административном отделе находят ся заглавные три теп-ника, красной масти потерьяного прошу обратиться в отдел за получением их.